

— Слышали? Это ведь второй молодой господин из поместья Цинь, Цинь Юнь. До чего же уродлив.

— И не говори! Говорят, он еще и питает слабость к мужчинам. Какой позор для своего отца!

— А ведь только что еще увивался за Ван Ли, бесстыдник! Как у него только хватает наглости лезть к членам императорской семьи?

Слушая этот шум и гам, Сян Ваньюй медленно открыла глаза. Первое, что она увидела — толпу женщин, которые тыкали в нее пальцами.

Где это она?

Разве она не умерла?

Как же так...

В следующую минуту в голове пронеслись образы — одновременно знакомые и чужие.

Сян Ваньюй слегка нахмурилась.

Она переродилась?

Спустя три года, в теле второго молодого господина из поместья Цинь — Цинь Юнь.

Вспомнив судьбу Цинь Юнь, она невольно содрогнулась: похоже, этому человеку выпала нелегкая доля. Его мать, госпожа Лю, скончалась от болезни еще в ранние годы. О том, что Цинь Юнь — девушка, знали только личная няня и служанка. Чтобы не разочаровывать Цинь Юаньчжана, госпожа Лю с самого начала выдавала дочь за сына.

Другие наложницы в поместье Цинь детей так и не родили, а у второй жены, Минь, была лишь дочь, и вестей о новых беременностях не поступало. Наследников у Цинь Юаньчжана было мало, так что задние дворы поместья Цинь вряд ли были тихой гаванью.

Раз уж небеса позволили ей переродиться, на этот раз она не даст Ли Фэншэну и Ли Тинтин умереть легкой смертью. И тот, кто стоял за кулисами, плел интриги — Ван Дуань, — наверняка был причастен к гибели семьи Сян. Она не оставит в покое никого, кто оклеветал ее родных.

Но сейчас важнее всего — выжить и сохранить в тайне свою женскую сущность, иначе неприятностей не оберешься.

В этот момент к ней, метая молнии, подскочила старшая принцесса Се Юаньсян. Она замахнулась, собираясь отвесить Цинь Юнь звонкую пощечину.

Цинь Юнь прищурилась и перехватила руку Се Юаньсян.

— Старшая принцесса, что это значит?

Увидев, что Цинь Юнь посмела схватить ее за запястье, Се Юаньсян пришла в еще большую ярость:

— Цинь Юнь! Ты не только среди бела дня увиваешься за Се Цзысюанем, но теперь смеешь проявлять неуважение к принцессе? Твой отец так тебя воспитал?

— В моей резиденции принцессы ты ведешь себя столь нагло и дерзко? Кажется, ты совсем жить надоела! — Се Юаньсян попыталась вырвать руку, но сил не хватило, и ей оставалось лишь скрежетать зубами от злости.

Цинь Юнь поняла, что здесь лучше не задерживаться. Ван Ли только что толкнул ее в воду, одежда насквозь промокла, и если она пробудет здесь дольше, повязка на груди может сползти.

Она оттолкнула старшую принцессу и медленно поднялась на ноги. Оглядевшись, она убедилась, что Ван Ли здесь нет — должно быть, ушел сразу после того, как толкнул ее. Вероятно, он и не подозревал, что Цинь Юнь не умеет плавать, и что из-за его выходки прежняя владелица тела уже погибла.

— Старшая принцесса, вы решили ударить меня, даже не разобравшись в ситуации. Неужели это и есть ваше воспитание? — голос Цинь Юнь звучал тихо, но окружающие женщины слышали каждое слово.

Все присутствующие в изумлении вытаращили глаза.

Только посмотрите, что они слышат?

Этот Цинь Юнь и впрямь не дорожит своей жизнью! Смеем огрызаться самой старшей принцессе! Понимает ли он, что находится в резиденции принцессы, на территории Се Сифэн?

Се Юаньсян стиснула зубы:

— Это я не разобралась? Ты уже не в первый раз увиваешься за Цзысюанем, бесстыдник! Я ведь предупреждала тебя: жабе не отведать мяса лебедя!

— Кто сказал, что я увивался за Ван Ли? Кто из вас, присутствующих, видел это своими глазами? — Цинь Юнь обвела взглядом женщин и с усмешкой добавила: — А насчет того, кто здесь жаба, а кто лебедь — не мне судить. Но всем известно: как бы ни был красив лебедь, в конечном счете это лишь птица. Старшая принцесса, кого именно вы сейчас сравнили с лебедем?

— Ты...! — принцесса лишилась дара речи.

Толпа на мгновение притихла. Разве это не значит, что она только что сравнила Ван Ли с животным? Как это Цинь Юнь вдруг стал таким остроумным?

Что же касается сплетен об ухаживаниях за Ван Ли, то все они лишь слышали об этом и пришли сюда в надежде на зрелище. Но Ван Ли здесь не было, только промокший Цинь Юнь, которого вытащили слуги.

— Не пытайся выкрутиться! Если ты не увивался за Цзысюанем, что ты здесь делаешь? Если бы ты не вел себя столь непристойно, стал бы Цзысюань толкать тебя в воду?

Цинь Юнь улыбнулась:

— Старшая принцесса, я упал в воду лишь по неосторожности, когда пытался достать оброненный нефритовый кулон. Решил залезть в воду, но обнаружил, что не умею плавать, вот и едва не случилась беда.

Раз уж Ван Ли Се Цзысюаня здесь не было, никто ничего не видел, и никто не мог доказать обратное.

— Вот как? Не спеши радоваться, Цинь Юнь! Ты сказал, что кулон упал в воду? Где же он?

Зная, что старшая принцесса так просто не отстанет, Цинь Юнь была готова к такому повороту. Она повернулась и указала на пруд:

— Посмотрите сами, старшая принцесса, вон мой кулон. Я не успел его подобрать, так что придется вам прислать кого-нибудь, кто умеет плавать!

Все подошли к краю пруда и действительно увидели овальный зеленый нефрит на дне.

Пока толпа глазела на кулон в воде, Цинь Юнь потихоньку отступила к выходу и быстро произнесла:

— Прошу, старшая принцесса, попросите кого-нибудь достать кулон. В другой день я пришлю слугу, чтобы его забрать. А сегодня я промок и чувствую себя неважно, не могу больше оставаться. Надеюсь на ваше понимание, мне пора. До встречи!

Развернувшись, Цинь Юнь бросилась наутек, оставив всех присутствующих в полном оцепенении.

— Ты... — Се Юаньсян не успела договорить, как Цинь Юнь уже и след простыл.

— Наглец! Совершенно не знает приличий! — Се Юаньсян скрежетала зубами от бессильной ярости.